

Д Э Н И Е Л

← **КИЭ** →

ЦВЕТЫ
для
Элджернона

«Классический роман, ставший настольной книгой у нескольких поколений читателей».

- PUBLISHERS WEEKLY -

От создателя Билли Миллигана. Проза Дэниела Киза

Дэниел Киз

Цветы для Элджернона

«ЭКСМО»

1966

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

Киз Д.

Цветы для Элджернона / Д. Киз — «Эксмо», 1966 — (От создателя Билли Миллигана. Проза Дэниела Киза)

ISBN 978-5-699-55699-1

Сорок лет назад это считалось фантастикой. Сорок лет назад это читалось как фантастика. Исследующая и расширяющая границы жанра, жадно впитывающая всевозможные новейшие веяния, примеряющая общечеловеческое лицо, отважно игнорирующая каинову печать «жанрового гетто». Сейчас это воспринимается как одно из самых человеческих произведений новейшего времени, как роман пронзительной психологической силы, как филигранное развитие темы любви и ответственности. Не зря вышедшую уже в 1990-е книгу воспоминаний Киз назвал «Элджернон, Чарли и я».

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-55699-1

© Киз Д., 1966
© Эксмо, 1966

Содержание

1 отчет 3 марта	6
2 отчет 4 марта	7
3 отчет 5 марта	8
отчет 4	9
отчет 5. 6 марта	11
отчет 6. март 8	12
отчет 7. март 11	13
отчет 8	15
отчет № 9	22
отчет № 10	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дэниел Киз
Цветы для Элджернона

Моей матери и памяти моего отца

© Шаров С., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

1 атчет 3 марта

Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все што случаетца со мной с севодня. Я не знаю пачему но он гаварит што это важно штобы они могли увидеть што я падхажу им. Я надеюсь што падхажу им потому што мис Кинниан сказала они могут сделать меня умным. Я хочю быть умным. Меня завут Чярли Гордон я работаю в пикарне Доннера где мистер Доннер платит мне 11 долларов в ниделю и дает хлеп или перожок когда я захочю. Мне 32 года и через месец у меня день рождения. Я сказал доку Штраусу и профу Немуру што я не могу харашо писать но он сказал што это ничево и што я должен писать как гаварю и как пишу сачинения на уроках у мис Кинниан в колеже Бекмана для умствено атсталых куда я хажу 3 раза в ниделю по вечерам. Док Штраус гаварит пишы все што думаеш и што случаетца с тобой но я уже не могу думать и по этому мне нечево писать так што я закончю на севодня... Искрине ваш Чярли Гордон.

2 атчет 4 марта

Севодня меня правиряли. Мне кажеца я не падайду им. У меня был перерыв и как они сказали я пошел к профу Немуру и ево секретарша сказала здравствуй и привела меня где на двери было на писано отдел психологии и был большой зал и много маленьких комнаток с только столом и стульями. И очень приятный челавек был в одной ис комнаток и у него были белые листки на которых были пролиты чирнила. Он сказал садись Чярли устраивайся паудобней и успокойся. На нем был белый халат как у доктора но мне кажеца што он был не доктор потомушто он не сказал мне аткрой рот и скажы а. У него были только эти белые листки. Ево завут Барт. Я не помню ево фамилии потомушто плохо запаминаю. Я не знал што он будет делать и я крепко держался за стул как у зубново врача только Барт и не зубной врач но он сказал мне штоб я успокоился и я испугался потомушто когда так гаварят всегда бывает больно.

Барт сказал Чярли што ты видиш на этом листке. Я видел пролитые чирнила и очень испугался хотя заечья лапка была у меня в кармане потомушто когда я был маленький я всегда плохо учился и проливал чирнила. Я сказал Барту я вижу чирнила пролитые на белый листок. Барт сказал да и улыбнулся и мне стало харашо. Он переварачевал все листки и я гаварил ему ктото разлил на них чорные и красные чирнила. Я думал это лехко но когда я встал штобы итти Барт сказал садись Чярли мы ещо не кончили. Мы ещо не все сделали с листками. Я не понел но я помнил што док Штраус сказал делай все што тебе скажут даже если не понемаеш потомушто это тест.

Я не очень харашо помню што гаварил Барт но помню што он хотел штобы я сказал што было в чирнилах. Я там ничево не видел но Барт сказал там картинки. Я не видел ни каких картинок. Я очень старался. Я держал листок блиско а патом далеко. Патом я сказал если я надену ачки я наверно увижу лутше я надеваю ачки в кино и когда сматрю тиливизир но я сказал можетбыть они дадут мне увидеть картинки в чирнилах. Я надел их и сказал дай пасматреть спорим я сичас их найду. Я очень старался но не нашол картинок а видел только чирнила. Я сказал Барту может мне нужны новые ачки. Он штото записал на бумаге и я испугался што не пройду тест. Я сказал ему это очень красивая картинка с прилесными точичками по краям но он пакачял галавой и я понел што это апять не то. Я спросил другие люди видют штонибуть в чирнилах и он сказал они вображают картинки в чирнильном петне. Он сказал што чирнила на картинках называюца чирнильное петно.

Барт очень приятный и гаварит медлено как мис Кинниан на уроке в класе куда я хажу учица читать для медлительных взрослых. Он обьеснил мне што это за тест. Он сказал люди видют разные штуки в чирнилах. Я сказал пакажы мне. Он не паказал а сказал **ВОБРАЖАЙ** што тут штото есть. Што это напаменает тебе и придумай штонибуть. Я закрыл глаза и придумал и сказал как пузырек с чирнилами выливаецца на белый лист. Тут у него сломался карандаш он встал и вышел.

Мне кажеца я не прошел этот тест.

3 атчет 5 марта

Док Штраус и проф Немур гаварят это ничево нашот чирнил на листках. Я сказал што это не я разлил чирнила и от куда я могу знать што там под ними. Они сказали можетбыть я им падайду. Я сказал доку Штраусу мис Кинниан ни когда не давала мне тестов а только чтение и письмо. Он сказал мис Кинниан сказала ему што я был ее лутший ученик в колеже Бекмана для умствено атсталых и я старался больше всех потомушто я хотел научица даже больше тех кто умнее меня.

Док Штраус спросил как случилось што ты сам пришел в школу Бекмана Чярли. Как ты узнал про нее. Я сказал я не помню. Проф Немур спросил пачему ты хотел учица читать и писать. Я сказал ему потомушто всю жизнь я хотел быть умным а не глупым и моя мама всегда гаварила старайся и учись и мис Кинниан гаварит это но очень тяжело быть умным и даже когда я штонибудь выучю в класе я много забываю.

Док Штраус штоо записал на бумаге а проф Немур гаварил со мной очень сирьезно. Он сказал ты знаеш Чярли мы не уверены как этот кспиримент падействует на людей потомушто мы делали ево только на животных. Я сказал мис Кинниан сказала мне но мне все равно если будет больно потомушто я сильный и буду стараца.

Я хочю быть умным если они разрешат мне. Они сказали им нужно взять разрешение у моей семьи но мой дядя Герман каторый заботился об мене помер и я не помню про свою семью. Я не видел мою маму и моево папу и мою маленькую сестру Норму очень очень давно. Может они тоже померли. Док Штраус спросил где они жыли. Мне кажеца в бруклине. Он сказал может они найдут их.

Харашобы писать паменьше этих атчетов потомушто это занимает много времени и я ложусь спать позно и утром усталый. Джимпи наарал на меня потомушто я уронил полный поднос булочек каторый я нес к печи. Они испачкались и ему пришлось вытирать их а патом ставить в печ. Джимпи арет на меня все время но я ему панастаящему нравлюсь потому што он мой друг. Если я стану умным вот будет ему серприс.

атчет 4

Севодня у меня был другой дурацкий тест на случай если я им падайду. Этоже самое место но другая маленькая комнатка. Леди каторая там была сказала мне ево название и я спросил как оно пищеца штобы записать в атчет. Тематический апперцептический тест. Я не знаю двух первых слов но я знаю што такое тест. Ево нужно сделать ато палучиш плохую атметку.

С начала я думал этот тест лехкий потомушто я видел картинки. Только на этот рас она не хотела штобы я гаварил што вижу я со всем запутался. Я сказал ей вчера Барт сказал што я должен сказать што я вижу в чирнилах. Она сказала этот тест другой. Ты должен придумать истории про людей в картинках.

Я сказал как я могу рассказывать про людей каторых не знаю. Она сказала а ты претворись а я сказал это будет вранье. Я ни когда больше не вру потомушто когда я был маленький я врал и меня за это били. У меня в бумажнике есть картинка меня и Нормы и дяди Германа каторый устроил меня в пикарню прежде чем помер.

Я сказал што могу рассказать истории про них патамушто долго жыл с ними но леди и слышать про них не хотела. Она сказала што этот тест и другой для тово штобы палучить мою личность. Я смиялся. Я сказал как можно палучить эту штуку из листов на каторые пролили чирнила и фатографий людей каторых я не знаю. Она расердилась и забрала картинки. Мне напливать.

Мне кажеца я и этот тест не сделал.

Патом я рисовал ей картинки но я плохо рисую. Патом пришол Барт в белом халате ево зовут Барт Селдон. Он атвел меня в другое место на томже 4 итаже уневерсетета Бекмана каторое называеца лабалатория психалогии. Барт сказал психалогия азначает мозги а лабалатория азначает где они делают кспирименты. Я думал это жвачка но теперь мне кажеца это игры и загатки потомушто мы это делали.

Я не мог сделать галаваломку патамушто она была вся сломана и кусочки не лезли в дырки. Одна игра была бумага с разными линиями на одной старане было СТАРТ а на другой ФИНИШ. Барт сказал што эта игра называеца ЛАБЕРИНТ и я должен взять карандаш и итти от туда где СТАРТ туда где ФИНИШ и не пересекать линий.

Я не понел и мы испортили кучю бумаги. Тогда Барт сказал я пакажу тебе коешто идем в кспириментальную лабалаторию может ты поймеш. Мы паднялись на 5 итаж в другую комнату где было много клеток и животных. Там были абизьяны и мыши. Там был чюдной запах как на старой памойке и много людей в белых халатах каторые играли с ними и я падумал што это магазин но они не были пахожы на пакупатилей. Барт вынул из клетки белую мыш и паказал мне. Барт сказал это Элджернон и он здорово разбираеца в лаберинте. Я сказал пакажы мне как.

Он пустил Элджернона в большой ящик со стенками где было много изгибов и паваротов и СТАРТ и ФИНИШ как на бумаге и закрыл ево стеклом. Барт вынул часы и поднял дверь и сказал ну пашли Элджернон и мыш нюхнула 2 или 3 раза и пабежала. С начала она бежала прямо а когда увидила што не может бежать дальше вернулась от куда начала пасидела там шевилила усами а патом пабежала в другую сторону. Это было пахоже на то што Барт хотел штобы я сделал с линиями на бумаге. Я засмиялся потомушто я думал мыш не сделает этово. Но Элджернон бежал как надо потомушто прибежал где написано ФИНИШ и запищял. Барт сказал што это он радуеца што сделал все как надо.

Ну и хитрущяя мыш сказал я.

Барт сказал хочеш пабегать на перегонки с Элджерноном. Я сказал конешно и он сказал што у нево есть другой лаберинт нарисованный на доске и с иликтрической палочкой как карандаш а лаберинт Элджернона он переделает и он будет как мой и мы будем делать одно и тоже.

Он переставил все стенки на столе у Эджернона они были разборные и приделал их подругому. Патом он поклат обратно стекло шtbody он не мог прыгать через стенки прямо к ФИНИШУ. Патом он дал мне иликтрическую палочку и паказал как водить ей между линиими и мне нельзя поднимать ее от доски пока мне не куда будет ее двигать или меня чютьчють не трехнет. Я старался не гледеть на него и очень валнавался.

Когда он сказал пошел я не пошел патамушто не знал куда итти. Патом я услышел как Эджернон запищял из ящика и затопал как бутто уже бежал. Я двинул палочку но пошел не так потомушто застрял и меня трехнуло и я вернулся к СТАРТУ но каждый раз когда я шол другим путем я застревал и меня тресло. Это не больно я только чютьчють подпрыгивал а Барт сказал это паказывает што я пошел не верно. Я прошол половину доски и услышел как Эджернон пищит как бутто радуеца што выграл у меня.

Он выграл у меня еще 10 раз потомушто я не мог найти правельный путь к ФИНИШУ. Я не чувствовал себя плохо патамушто смотрел на Эджернона и понел как притти к ФИНИШУ даже если это очень долго.

Не знал я што мышы такие умные.

атчет 5. 6 марта

Они отыскали мою сестру Норму каторая живет с моей мамой в бруклине и она дала разрешение на апирацию. Я так валнуюсь што едва могу записать все это. Но с начала проф Немур и док Штраус не много паспорили. Я сидел в кабинете у профа Немура когда вошли док Штраус и Барт Селдон. Проф Немур почемуто биспакоился нащот меня но док Штраус сказал я выглежу лутше всех ково они видели. Барт сказал мис Кинниан рикамендавала меня ис всех ково она учит в школе для умствено атсталых. Куда я хожу.

Док Штраус сказал што у меня есть то што очень харашо. Он сказал у меня есть мативацыя. Ни когда в жызни не знал што она у меня есть. Мне стало прятно когда он сказал што не у каждого у каво ки 68 есть такая штука. Я не знаю што это такое и от куда она взелась но он сказал што у Элджернона она тоже есть. У нево мативацыя от сыра каторый ложут ему в ящик. Но она не может быть только от этово патамушто я на этой неделе не ел сыра.

Проф Немур биспакоился што мой ки станет очень высоким а у меня он очень niskий и я от этово заболею. А док Штраус сказал профу Немуру штото чево я не понел пока они разгаваривали и я записал кое-какие слова в книшку а патом в атчет.

Он сказал Гарольд так зовут профа Немура я знаю што Чярли это не совсем то што вам хочеца для первово сверхинтеллекта. Но многие люди с таким niskим развитием враждебны и не желяют сатрудничать они тупые и апатитные и с ними трудно иметь дело. У Чярли харашный характер он заинтирисован и всегда рад услужыть.

Тогда проф Немур сказал не забывайте он будет первым челавеком разум каторово будет улутшен хирурно. Док Штраус сказал вотимено. Где мы ещо найдем слабо умново с такой агромной мативацыей учица. Пасматрите как харашо он на учился читать и писать для своево уровня развития.

Я не понел всех слов они гаварали так быстро но кажеца док Штраус был за меня а проф Немур против. Барт сказал Алиса Кинниан сказала у нево желание учица. Он умалял нас. И это правда потому што я хочу стать умным. Док Штраус встал пахадил и сказал нам нужен имено Чярли. Барт кивнул. Проф Немур пачисал затылок потер нос и сказал может вы правы. Но нужно дать ему панянь што не все может пройти гладко.

Когда он сказал это я так абрадавался и развалнавался што вскачил и пожал ему руку зато што он так добр ко мне. Кажеца он не много испугался когда я сделал это.

Он сказал Чярли мы работали над этим очень долго но только с животными на пример с Элджерноном. Мы уверены што для твоево здоровья нет апасности но про другое ничево пока сказать нельзя. Я хочю штобы ты понел што может ни чево не палучица и тогда вобще ни чево не случица. Или палучица только на время а патом будет ещо хуже. Ты панимаеш што это значит. Может нам придеца атаслать тебя в дом Уоррена.

Я сказал мне всеравно потомушто я ни чево не боюсь. Я очень сильный и всегда делаю только харашее и кроме тово у меня на щастье есть заечья лапка и я ни когда не разбил ни одново зеркала. Один раз я уранил тарелку но это не считаеца.

Док Штраус сказал Чярли даже если ни чево не палучица ты всеравно делаеш агромный вклад в науку. Этот кспиримент много раз ставился на животных но ты будеш первым челавеком. Я сказал ему спасибо док вы не пажалеете што дали мне 2ой шанс как гаварит мис Кинниан. Чесное слово. После апирации я пастараюсь стать умным. Я очень пастараюсь.

атчет 6. март 8

Я боюсь. Много народу кто работает в колеже и в медшколе пришли пажелать мне щастья, Барт принес мне цветы он сказал што это от психическаво отдела. Он пажелал мне удачи. Надеюсь мне павезет. У меня есть заечья лапка щасливое пенни и подкова. Док Штраус сказал не быть таким суеверным Чярли. Это наука. Я не знаю што такое наука но они все гаварят это. Так што может она принесет мне удачу. Но я всеравно держу заечью лапку в одной руке и щасливое пенни в другой с дыркой в нем. В пенни. Я хотел взять с собой подкову но она очень тяжелая и я аставил ее в куртке.

Джо Карп из пикарни принес мне шакаладный пирог от мистера Доннера и они надеюца што я скоро паправлюсь. В пикарне думают што я болею потомушто проф Немур сказал штобы я так гаварил и ничево про апирацыю. Это секрет на случай если апирацыя не получица. Потом ко мне пришла мис Кинниан и принесла мне журналы и она была нервная и испуганая. Она поправила цветы на столе и положила все ровно и акуратно. И она поправила мне подушку под головой. Я нравлюсь ей потомушто я очень стараюсь научица всему не как астальные в центре для взрослых которым на все плевать. Она хочет штобы я стал умным. Я знаю.

Потом проф Немур сказал што посетителей больше не будет и мне надо атдохнуть. Я спросил я побью Элджернона после апирацыи и он сказал можетбыть. Если апирацыя пройдет как надо я пакажу этой мышы што я могу быть такимже умным и даже умнее. Тогда я буду лутше читать и выгаваривать правельно слова и буду знать много много и буду пахожим на астальных. Вот все удивяца. Если апирацыя пройдет как надо и я стану умным можетбыть я найду своих папу маму и сестру и пакажу им. Как они удивяца когда увидят што я такойже умный как они и моя сестра.

Проф Немур гаварит што если все будет харашо то они будут делать умными и других людей. Может и во всем мире. И он сказал значит я сделаю штото великое для науки и буду знаменитым и мое имя напишут в книгах. Мне всеравно буду я знаменитым или нет. Я только хочю быть умным как другие и штобы у меня было много друзей которые будут меня любить. Севодня мне не дали ничево поесть.

Я не знаю нужноли это што бы стать умным и я хочю есть. Проф Немур отнял мой шакаладный пирог. Это не харашо. Док Штраус сказал он отдаст ево после апирацыи. Перед апирацейей ничево нельзя есть. Даже сыра.

атчет 7. март 11

На апирацьи савсем не было больно. Док Штраус сделал ее пока я спал. Я не знаю как потомушто я не видел на моих глазах и галаве 3 дня была павяска и до севодня я не мог писать атчетов. Тощая сестра каторая следила как я пишу сказала што я пишу ОТЧЕТ не правельно и показала мне как он пишеца. Нужно запомнить это. Я очень плохо помню как надо писать. Севодня с глаз сняли павяску и я смог написать отчет. Но на галаве ещо астались павяски.

Я очень испугался когда они пришли и сказали што пора итти на апирацью. Меня заставили вылести из кровати и леч на другую кровать каторая на калесах и выкатили меня ис комнаты и по каридору до двери на каторой написано апирацьюная. Я был удевлен это была агромная комната с зелеными стенками и вокруг сидело много других докторов они слидили за апирацьею. Не думал я што это будет как цырк.

Человек подошел к столу весь в белом и с белой тряпкой на лице как в картинах по телику и в резиновых перчатках и сказал спакойно Чярли это я док Штраус. Я сказал привет док я боюсь. Он сказал не надо бояца Чярли ты сичас уснеш. Я сказал што этово я и боюсь. Он пагладил меня по галаве и потом 2 человека в белых масках подошли и привезали мне руки и ноги так што я не мог двигаца и тут я савсем испугался и хотел заплакать но они надели мне на лицо резиновую штуку дышать и она страно пахла. Все время я слышал как док Штраус гаварит всем про апирацью и што он собираеца делать. Но я ничево не понел и думал можетбыть потом я стану умным и пойму о чом он гаварит. Я всдохнул и очень устал и с разу уснул.

Когда я проснулся я был с нова в своей кровати и было темно. Я ничево не видел но слышал как гаварят. Это были сестра и Барт и я сказал в чом дело включите свет и когда они собираюца апирировать. Они засмиялись и Барт сказал Чярли все уже сделано. А темно потомушто у тебя павяска на глазах.

Чюдно. Они сделали это пока я спал.

Барт приходит каждый день записать мою тимпиратуру и другие штуки про меня. Он сказал это научный метод. Нужно записать все все штобы потом сделать это с нова когда захатят. Не мне а другим каторые то же не умные.

По этому я должен писать эти отчеты. Барт сказал это чьясть кспиримента и они сделают фотографии с отчетов и будут их изучать и узнают што праисходит у меня в мозгу. Не знаю как они узнают это патамушто я читал их миллион рас и не знаю што у меня в мозгу а как они узнают.

Ну штош это наука и я пастараюсь стать умным как другие. Тогда они будут разгаваривать со мной и я смогу сидеть с ними и слушать как Джо Карп и Фрэнк и Джимпи когда они апсуждают всякие важные дела. Когда они работают они начинают гаварить про бога или про деньги каторые тратит призидент или про республиканцев и димакратов. Они шумят бутто хотят подраца тогда приходит мистер Доннер и кричит хватит чесать языки и давай работать. Я тоже хачю разгаваривать про это.

Если ты умный то у тебя много друзей с ними можно разгаваривать и ты ни когда не будеш один.

Проф Немур сказал штобы я больше писал в отчетах што случаеца со мной но ещо сказал нужно писать што я чувствую и про свое прошлое. Я сказал я не умею вспамянать и думать а он сказал ты папробуй.

Все время пока у меня были завязаны глаза я думал и вспамянал но ничево не случилось. Я не знаю про што думать. Можетбыть я спрашу ево и он скажет мне как думать когда я стал умным. Про што думают умные и што помнют. Интиресно.

12 марта

Оказываеца я не должен писать слово ОТЧЕТ на каждом новом листе после того как проф Немур забирает старый. Нужно писать только число. Это отличная идея и экономит время. Я могу вставать в кровати и смотреть в окно на траву и деревья. Тощую сестру зовут Хильда и она очень добрая. Она приносит мне еду паправляет постель и гаварит што я очень храбрый што разрешил им делать апирацыю на галаве. Она сказала што не разрешила бы это за весь чай в Китае. Я сказал што это не за чай а штобы стать умным. А она сказала может они не имели права делать тебя умным потомушто если бы господь хотел штобы я был умным он бы сделал так штобы я радился умным. А што гаварить про Адама и Еву про грех с деревом познания и про яблоко и про их изгнание. И может проф Немур и док Штраус играют с вещами которые лутше аставить в пакое.

Она очень тощая и когда разгаваривает ее лицо все краснеет. Она сказала мне нужно молица богу и просить у него прощения за то што со мной сделали. Но я не ел яблоков и не грешил а теперь я боюсь. Может я зря разрешил им апирировать мои мозги если она гаварит што это против бога. Не хочю гневать господа.

13 марта

Севодня у меня другая сестра. Она очень красивая ее зовут Люсиль и она показала мне как писать ее имя в отчетах и у нее желтые волосы и голубые глаза. Я спросил где Хильда и она сказала в радиальном атделении где она может трепать языком сколько угодно. Когда я спросил ее што такое радиальное атделение она сказала што там раждаюца маленькие детки а когда я спросил ее как они палучяюца она покраснела как Хильда и сказала мне нужно померить у когото тимпиратуру. Никто не рассказывал мне про маленьких деток. Может если я стану умным то узнаю. Севодня приходила мис Кинниан и сказала Чярли ты чудесно выглядиш. Я сказал што чувствую себя здорово но ещо не стал умным. Я думал мне после апирацыи снимут павяску с глаз и я стану умным и буду знать много всево и смогу читать и разгаваривать про разные вещи как другие.

Она сказала это не так Чярли. Это приходит не с разу и нужно потрудица штобы стать умным. Я не знал этово. Если нужно трудица то зачем тогда апирацыя. Она сказала она не уверена но апирацыя должна сделать мне так што если я буду трудица штобы стать умным я буду все помнить а раньше я ничево не помнил.

Я сказал ей што это не очень харашо потомушто я думал я стану умным с разу и смогу вернуца и показать парням какой я умный и пагаварить с ними и может я стану памошником пекаря. Патом я хочю найти маму и папу. Они удивяца какой я умный мама всегда хотела штобы я был умный. Может они не прагонят меня если увидют какой я умный. Я сказал мис Кинниан я очень очень пастараюсь. Она пагладила меня по галаве и сказала я верю в тебя Чярли.

отчет 8

15 марта

Меня выписали из госпиталя но на работу я еще не хожу. Ничего не случается. Я прошел кучу тестов и миллион гонок с Элджерноном. Не навигу этого мыша он всегда выигрывает. Проф Немур сказал я должен править и саривнаваца с нова и с нова. Эти лабиринты дурацкие. И картинки тоже дурацкие. Мне нравится смотреть на картинки на которых мужчины и женщины но я не буду выдумывать не правду про людей.

У меня болит голова потому что я стараюсь много думать и запоминать. Док Штраус обещал помочь но не помогает. Он не говорит про что мне думать и когда я стану умным. Он только заставляет меня лежать на кушетку и гаварить.

Мис Кинниан то же приходит навестить меня в коллеже. Я сказал ей что ничего не случается. Когда я стану умным. Она сказала Чарли ты должен быть тирпиливым для этого нужно время. Это случится так медленно ты и не заметишь. Она сказала мне что Барт сказал ей что мои дела идут хорошо. Я все равно думаю эти тесты и гонки дурацкие и думаю отчеты то же дурацкие.

16 марта

Я съел ланч в месте с Бартом в столовой коллежа. У них есть всякая хорошая еда и я не плачу за нее ни цента. Мне нравится сидеть и смотреть на студентов и студенток. Иногда они смеются но в основном разговаривают о том о чем и в пикарне Доннера. Барт сказал это про искусство политику и религию. Я не знаю что это такое но знаю что религия это бог. Мама рассказала мне про нево и про то как он сделал мир. Она гаварила я должен всегда любить бога и молиться ему. Я не помню молитв но думаю когда я был маленьким мама часто заставляла меня молиться ему чтобы он сделал меня здоровым а небольшим. Я думаю что это какраз что я не был умный.

Барт сказал если эксперимент пройдет как надо я смогу понять все про что разговаривают студенты я спросил думаешь я буду такой же умный он засмеялся и сказал что эти ребята не такие уж умники ты абайдеш их как будто они стоят на месте.

Он познакомил меня с некоторыми из них и они гледили на меня как то странно будто я чужой. Я почти забыл и стал рассказывать им что я буду скоро такой же умный как они но Барт прервал меня и сказал им что я уборщик в лаборатории. Потом он объяснил что моя апирация секрет. Я не совсем понимаю почему это секрет. Барт сказал это на случай если ничего не случится то проф Немур не хочет чтобы над ним смеялись особенно люди из фонда Уэлберга которые дали ему деньги для проекта. Я сказал мне все равно если люди будут смеяться надо мной. Много людей смеется надо мной но они мои друзья и нам весело. Барт похлопал меня по плечу и сказал Немур не о тебе беспокоиться.

Мне кажется что люди не будут смеяться над профом Немуром потому что он ученый в коллеже но Барт сказал что для других ученых и дипломников ученые тоже люди. Барт сам дипломник и его специальность ПСИХОЛОГИЯ как на двери в лабораторию.

Скоро бы стать умным потому что я хочу узнать все что есть в мире как эти ребята из коллежа. Про искусство политику и бога.

17 марта

Утром когда я проснулся мне показалось што я уже умный но я ашибся. Каждое утро я так думаю и все время ашибаюсь. Может кспиримент не палучился. Может я савсем не стану умным и буду жыть в доме Уоррена. Ненавижу тесты ненавижу лаберинты и ненавижу Элджернона. Ни когда не знал што я глупее мыша. Я не хочу больше писать отчеты. Я все забываю и даже когда я записываю што-то в книшку то потом не всегда могу прочитатъ и мне очень плохо. Мис Кинниан сказала Чярли будь тирпиливым но я устал и мне плохо. У меня все время болит галава. Я хочу абратно в пикарню и не хочу писать ни каких отчетов.

20 марта

Я вазвращаюсь работать в пикарню. Док Штраус сказал профу Немуру так будет лутше но все равно мне ни кому нельзя гаварить про апирацыю зачем она была и я должен приходитъ каждый вечер после работы на 2 часа в лабалаторию делать тесты и писать дурацкие отчеты. Они будут каждую неделю платитъ мне как за работу потомушто так сказали люди из фонда Уэлберга когда давали им деньги. Я досих пор не знаю што такое Уэлберг. Мис Кинниан объясняла мне но я не понел. Если я не стал умным то почиму мне платятъ деньги. Но если они б удут платитъ то я буду ходитъ. Очень трудно писать.

Я рад што вазвращаюсь на зад потомушто я люблю свою работу в пикарне и своих друзей и как нам бывает весело. Док Штраус сказал я должен носить в кармане записную книшку на случай если я штонибудь вспомню. И я не должен песать отчеты каждый день а только когда я думаю про штонибудь или случаетца штото не обычное. Я сказал со мной не случаетца ничево не обычново и кспиримент то же не случился. Он сказал не падай духом Чярли для этово нужно время и ты сам не срразу заметиш. Он обьеснил как это занело много времени у Элджернона пока он стал в 3 раза умнее.

Значит Элджернон все время абганяет меня в лаберинте потомушто ему сделали такуюже апирацыю. Он спицыальная мыш и первое жывное животное которое так долго астаеца умным после апирацыи. Не знал што он спицыальный мыш. Это другое дело. На верно я смогу абганять в лаберинте простого мыша. Может потом я абганю и Элджернона. Вот это будет да. Док Штраус сказал пахоже Элджернон астанеца умным на всегда и это хароший признак потомушто нам обоим сделали одну и ту же апирацыю.

21 марта

Севодня нам в пикарне было очень весело. Джо Карп сказал эй пасматрите где Чярли делали апирацыю што они сделали Чярли влажили тебе мозги в заднее место. Я хотел сказать што буду умным но вспомнил што проф Немур сказал што не надо. Потом Фрэнк Рэйли сказал Чярли ты открыл дверь не тем местом. Я засмиялся. Они все мои друзья и любят меня по настоящиму.

Работы много. Без меня не кому было убирать в пикарне потомушто это моя работа но у них новый парень Эрни который разносит хлеб а я это всегда делал. Мистер Доннер сказал он решил пока не выганять ево штобы дать мне агдахнуть и не работать слишком много. Я сказал ему со мной все в порятке и я могу и разносить и убирать как всегда но мистер Доннер сказал парень остаеца.

Я сказал а што мне делать. А мистер Доннер пахлопал меня по плечю и спросил Чярли сколько тебе лет. Я сказал 32 а в день рождения будет 33. А давно ты здесь спросил он. Я сказал

не знаю. Он сказал ты пришел сюда 17 лет на зад. Твой дядя Герман боже упакой ево душу был мой лутший друг. Он привел тебя сюда и папросил меня разрешить тебе работать здесь и присмотреть за тобой. А когда он через 2 года помер и твоя мать атдала тебя в дом Уоррена я заставил их разрешить тебе работать у меня. 17 лет Чярли и я хочю штобы ты знал што хотя пикарное дело и не приносит большого дахода я всегда гаварил у тебя будет здесь работа до конца твоей жызни.

Такшто не беспакойся што ктото займет твое место. Тебе ни когда не придеца вазвращаца в дом Уоррена.

Я и не беспакуюсь только за чем ему нужен Эрни если я могу и разнасить и убирать. Я всегда делал это харашо. Он сказал парню нужны деньги Чярли и он будет учеником а потом станет пекарем. Ты будеш ево памошником и памагать ему когда надо.

Ни когда я не был памошником. Эрни умный но другие почему то не очень любят ево. Они любят меня они мои друзья и мы шутим и смиемся в месте.

Иногда ктото гаварит эй сматри Фрэнк или Джо или даже Джимпи он пахож на Чярли Гордона. Я не знаю почему они так гаварят но они всегда смиюца и я тоже смиюсь. Утром Джимпи он старый и он храмой назвал мое имя когда он арал на Эрни потомушто Эрни поти-рял праздничный пирог. Он сказал Эрни чортвозьми ты притваряешся Чярли Гордоном. Не знаю за чем он так сказал. Я ни когда не терял пасылок.

Я спросил мистера Доннера могули я научица штобы быть учиником как Эрни. Я сказал што смогу научица если он даст мне шанс.

Мистер Доннер долго и чюдно сматрел на меня я думаю потомушто я всегда молчу. Фрэнк услышал это и хахатал пока мистер Доннер не сказал заткнись и ступай к печи. Патом он сказал для этово нужно много времени Чярли. Работа пекаря очень важная и трудная и не нужно пока думать про это Чярли. Я очень хочю расказат ему и другим про настоящую апирацыю. Я хочю штобы все палучилось и я стал умным как другие.

24 марта

Проф Немур и док Штраус прихадили ко мне в комнату штобы узнать почиму я не при-шол в лабалаторию. Я сказал я не хочю бегать на перегонки с Элджерноном. Проф Немур ска-зал не хочеш не надо но притти нужно. Он принес мне подарок только это не подарок а на время. Он сказал это обучающяя машина и работает как теливизор. Она гаварит и паказывает картинки и я должен включать ее как ложусь спать. Я сказал ты шутиш за чем включать тели-визор когда я ложусь спать. Но проф Немур сказал што если я хочю стать умным то нужно делать как он гаварит. А я сказал ему я думаю я ни когда не стану умным.

Тогда док Штраус подошел положил мне руку на плече и сказал Чярли ты сам этово не знаеш но ты становися все умнее и умнее. Ты не замечаеш этово как не замечаеш как движеца часовая стрелка на часах. В тебе идут изминения. Они идут очень медленно. Но мы замечаем их по твоим тестам и как ты гавариш и по твоим отчетам. Мы не уверены на савсем ли это но мы уверены што скоро ты станеш в полне интилигентным молодым челавеком.

Я сказал ладно и проф Немур паказал мне как включать этот не теливизор. Я спросил а што он делает. Он с нова нахмурился потомушто я прошу обьеснить. Но док Штраус сказал што нужно расказат мне потому што я уже перестал верить всему што мне скажут. У профа Немура был такой вид бутто он хочет аткусить себе язык. Потом он медленно обьеснил мне што эта машына изминяет мой мозг. Она будет учить меня когда я хочю спать и не много когда я почти усну. Я буду слышать реч но не буду видеть картинок. По ночям она будет снить мне сны и заставлят вспомянать как я был совсем маленьким.

Страшно.

Вот што я забыл. Я спросил профа Немура когда я смогу пойти к мис Кинниан в школу для взрослых и он сказал скоро мис Кинниан сама придет в колеж штобы учить меня спицыально. Это хорошо. Я ретко видел ее после апирации а она очень добрая.

Этот дурацкий телевизор всю ночь не давал мне спать. Как можно уснуть когда кто-то арет всякие глупости прямо в ухо всю ночь. А эти сумашедшие картинки. Ох. Я не панимаю што он гаварит когда я не сплю так от куда я могу знать што он гаварит когда я сплю.

Я спросил про это Барта а он сказал все идет нармально. Он сказал мои мозги учяца когда я сплю и это поможет мне когда мис Кинниан начнет со мной занимаца в лабалатории. Это не больница для животных как я думал. Это лабалатория для науки. Я не знаю што такое наука но я знаю што памагаю ей этим кспириментом.

Всеравно мне кажеца этот телевизор дурацкий. Если можно стать умным когда спишь то за чем люди ходют в школу. В ряд ли эта штука мне паможет. Я чясто смотрел позние передачи по настоящему телевизеру и не стал от этово умным. Может не от всех передач умнееш.

26 марта

Как я буду работать днем если эта штука не давала мне спать всю ночь. Я проснулся по среди ночи и не мог уснуть потомушто он все время твердил вспаминай вспаминай вспаминай. Мне кажеца я штото вспомнил. Не помню точно но это нащот мис Кинниан и школы где я учился читать. И как я попал туда.

Давно давно я спросил Джо Карпа как он научился читать и нельзя ли мне тоже научица. Он захахатал как он всегда делает когда я скажу штонибудь виселое и сказал Чярли за чем зря терять время нельзя вставить мозги туда где их нет. Но Фанни Бирден услышыла меня и спросила своево брата каторый студент в колеже и сказала мне про школу для атсталых взрослых при колеже Бекмана. Она написала мне это на бумашке а Фрэнк смиялся и сказал смотри не стань таким абразованным што не захочеш видеть старых друзей. Я сказал не бойся я не брошу старых друзей даже если научюсь читать и писать. Он засмиялся и Джо Карп тоже но пришол Джимпи и сказал пора ставить булочки. Они все любят меня.

После работы я прошол 6 кварталов до школы и мне было не много страшно. Я очень хотел научица читать и купил газету штобы прочитат ее с разу как научюсь.

Когда я пришол туда это был большой зал и там было много народу. Я испугался што скажу кому ни будь што ни будь не то и хотел уйти но потом астался. Я ждал пока почти все ушли кроме не которых и я спросил у одной леди можно мне научица читать потомушто я хочю прочитат все в газете и паказал ее ей. Это была мис Кинниан но тогда я этово не знал. Она сказала если ты придеш завтра и запишешся я начну учить тебя как читать. Но ты должен понять што на это нужно много времени может годы научица читать. Я сказал я не знал этово но всеравно хочю потомушто я чясто притваряюсь што умею читать но это не правда и хочю научица. Она пожала мне руку и сказала рада пазнакомица с вами мистер Гордон. Я буду вашей учительницей. Меня завут мис Кинниан. Вот так я пошел в школу и вот так я встретил мис Кинниан.

Думать и вспаминать очень трудно и я плохо сплю. Телевизер арет с лишком громко.

27 марта

Теперь когда мне сняца сны и я вспаминаю всякие случяи проф Немур сказал мне нужно ходить на тирапивтические сиансы с доком Штраусом. Он сказал тирапивтические сиансы это когда тебе плохо и ты разгавариваеш и тебе становица лутше. Я сказал ему мне не плохо я и так болтаю целый день так за чем ходить на тирапию но он расирдился и сказал всеравно ходи. На тирапии я лег на кушетку док Штраус сел рядом и сказал Чярли гавари што хочеш.

Я долго молчал потомушто ни чево не мог придумать. Потом я рассказал ему про пикарню и што там делают. Мне кажеца глупо ходить в ево кабинет и ложица ведь я пишу отчеты и он может их читать. Так што севодня я принес ему отчет и сказал может ты пачитаеш ево а я не много посплю на кушетке.

Я был сильно уставшы этот праклятый теливизер не давал мне спать но он сказал нет так не пойдет. Нужно гаварить. Я начал но всеравно уснул прям по середине.

28 марта

У меня болит галава. На этот раз не от теливизера. Док Штраус паказал как уменьшить в нем звук штобы я мог спать. Не сколько раз я слушал все это утром штобы узнать чему я научился пока спал. Я даже не понял все слова. Может это другой язык или ещо што. Хотя больше это похоже на амириканийский. Но он гаварит очень быстро.

Я спросил дока Штрауса чево харошево если я буду умным во сне ведь я хочу быть умным днем. Он сказал это одно и то же и у меня два мозга. Есть СОЗНАНИЕ и ПОДСОЗНАНИЕ так они пишуца и одно не гаварит другому што оно делает. Они не разгаваривают друг с другом. Поэтому мне сняца сны. И боже какие же мне сняца сумашетшие сны. Ох. Все от этово теливизера.

Забыл спросить у дока Штрауса это только я или у всех два мозга. (Я только што посмотрел это слово в словаре который док Штраус дал мне. ПОДСОЗНАТЕЛЬНЫЙ – *относящийся к деятельности мозга, но не присутствующий в сознании, например подсознательный конфликт стремлений.*) Там было ещо но я не знаю што оно означает. Это не очень хороший словарь для глупых людей как я.

А галава болит от вечеринки. Джо Карп и Фрэнк Рейли пригласили меня после работы зайти в бар Халлоранса и выпить. Я не люблю пить виски но они сказали мы здорово повеселимся. Мне было хорошо. Мы играли в игру и я плесал на стойке бара на галаве у меня был абажур от лампы и все смиялись. Потом Джо Карп сказал покажи девочкам как ты моешь сортир в пикарне и дал мне тряпку. Я показал им и все хахатали когда я сказал што мистер Доннер сказал што я лутший уборщик который у него был потомушто я люблю свою работу и ни когда не апаздал и не прогуливал кроме апирации. Я сказал мис Кинниан сказала Чярли гордись потомушто ты работаеш хорошо. Все смиялись. А Фрэнк сказал эта мис Кинниан должно быть рехнулась если крутит с Чярли. А Джо сказал Чярли ты тискал ее. Я сказал не знаю про што он гаварит. Мне дали выпить ещо а Джо сказал Чярли просто умора когда переберет. Мне кажеца это значит што я им нравлюсь. Когда я стану таким же умным как мои лутшие друзья Джо Карп и Фрэнк Рейли.

Я не помню как кончилась вечеринка но они папросили меня сбегать за угол и посмотреть идет-ли дож. Когда я вернулся ни ково не было. На верно ушли искать меня. Я искал их пока не стемнело. Я заблудился и злился на себя за это потомушто спорю Элджернон прошел бы здесь сто раз и не заблудился как я.

Дальше я не помню но мис Флинн сказала меня привел вежлевый полицейский. Ночью мне снились мама и папа только я не видел ее лица оно было белое и расплывчетое. Я плакал потомушто я был в большом магазине и не мог найти их и бегал в доль полок. Потом подошел челавек и привел меня в большую комнату со скамейками у стен дал мне леденец и скаазал такому большому мальчику нельзя плакать потомушто мама и папа скоро придут и найдут меня. Такой был сон и у меня болела галава и на ней была шишка и везде синяки. Джо сказал может я кувырнулся или полицейский вложил мне но мне так не кажеца. Виски я больше пить не буду. Ни когда.

29 марта

Я победил Элджернона. Я не знал это пока Барт не сказал мне. Потом второй раз я проиграл потому что разваливался. Потом я побил его еще 8 раз. Наверно я умнее если выигрываю у такой умной мыши но я этого не чувствую. Я хотел еще пасаривнаваца но Барт сказал хватит на сегодня. Он дал мне подержать Элджернона. Чудесный мыш. Мягкий как вата. Он моргает и когда открывает глаза они у него черные и розовые по краям. Я спросил можно мне покормить его потому что я чувствовал себя виноватым и хотел подружиться с ним. Барт сказал нет Элджернон очень специальный мыш с такой же апирацией как моя. Он первый из всех животных остался умным так долго и он сказал Элджернон такой умный что должен каждый раз открывать новый замок чтобы покушать так что он должен каждый раз учиться новому. Мне стало грустно потому что если он не научится то не сможет поесть и астанца голодный. По моему это не правильно заставлять проходить тест чтобы просто покушать. Как бы это повредилось Барту. Мне кажется мы подружиться с Элджерноном.

Тут я вспомнил. Док Штраус сказал что я должен записывать все свои сны и все что я думаю. Я сказал что еще не знаю как думать. Он сказал ты написал как пришел в школу к мис Кинниан про маму и папу и что случилось до апирации это и называется думать и ты это уже написал в отчетах. Оказывается я думаю и вспоминаю. Может это значит что чтото происходит со мной. Я не чувствую себя другим но я так разваливался что не мог спать.

Док Штраус дал мне розовые пилюли чтобы я спал. Он сказал что я должен много спать потому что в это время происходят изменения в моем мозгу. Может это правда потому что дядя Герман спал на старой софе в гостиной все время когда не работал. Он был толстый и ему было трудно найти работу потому что он красил дома и ему трудно было взобраться по лестнице. Когда я сказал маме что хочу быть маляром как дядя Герман моя сестра Норма сказала ага Чарли будет в нашей семье художником. А папа ударил ее по лицу и сказал не будь такой стервой он твой брат. Я не знаю что такое художник но если Норме дали за это подщочину на pewno это не очень хорошо. Мне всегда было плохо когда Норму били когда она шутила со мной. Вот стану умным и навежду ее.

30 марта

Сегодня в лабораторию после работы пришла мис Кинниан. Она была рада видеть меня но валнавалась. Кажется она моложе чем я помню ее.

Я сказал ей я очень стараюсь стать умным. Она сказала я верю в тебя Чарли я помню как ты сражался зато чтобы читать и писать как другие. Я знаю ты все сможешь. Этим ты делаешь великое дело для всех отсталых людей.

Мы начали читать ужасно трудную книгу. Я еще ни когда не читал такой трудной книги. Она называется Робинзон Крузо про человека который попал на не обитаемый остров. Он умный и много умеет и по этому у него есть дом и еда и он хорошо плавает. Только мне жаль его потому что он совсем один и у него нет друзей. Но мне кажется на острове кто-то есть потому что в книге есть картинка где он с чудным зонтиком смотрит на следы на песке. Надеюсь у него будет друг.

31 марта

Мисс Кинниан учит меня как правильно произносить и писать слова. Она говорит посмотри на слово закрой глаза и павтаряй ево много много раз пока не запомниш. Оказываеця я писал много слов не правильно. Это трудно но мисс Кинниан говорит не бойся ты научися.

отчет № 9

1 апреля

Вся пекарня пришла сегодня посмотреть как я начал работать на тестосмесителе. Вот как это получилось. Оливер который работал на смесителе вчера уволился. Я помогал ему раньше когда приносил на верх мешки с мукой и высыпал ее в нутрь. Но все равно я не знал что умею работать на нем. Это очень трудно и Оливер целый год ходил в школу для пекарей чтобы научица быть помощником пекаря.

Но Джо Карп он мой друг сказал Чарли почему бы тебе не заменить Оливера. Все собрались во круг и все улыбались и Фрэнк Рейли сказал Чарли ты уже давно работаеш. Давай Джимпи сечас нету и он ничево не узнает. Я испугался потомучто Джимпи старший пекарь и он сказал мне ни когда не подходи к смесителю если не хочеш лежать в больнице с переломанными костями. Все кричали давай начинай только Фанни Бирден сказала хватит оставте беднягу в покое.

Фрэнк Рейли сказал заткнись Фанни сегодня первое апреля и если Чарли как следует поработает у нас будет выходной. Я сказал что могу и поработать потомучто я видел как это делает Оливер но если смеситель сломаеца то починить ево я не смогу.

Я включил смеситель и все удивились особенно Фрэнк Рейли. Фанни Бирден совсем разволновалась и сказала Оливер 2 года учился замешивать тесто а он ходил в школу для пекарей. Берни Бэйт который был помощником Оливера сказал что я делаю это быстрее чем Оливер и лутше. Никто больше не смеялся а когда пришел Джимпи и Фанни рассказала ему он очень рассердился на меня.

Но тогда она сказала сам посмотри как у нево получаеца. Они хотели надуть ево потомучто сегодня первое апреля а он сам всех одурачил. Джимпи стал смотреть и я знал что он злица на меня потомучто он не любит когда другие делают не то что он велит совсем как проф Немур. Он посмотрел как я работаю почесал в голове и сказал я вижу но не верю своим глазам. Потом он позвал мистера Доннера и сказал поработай ещо чтобы мистер Доннер тоже посмотрел. Я боялся что он разозлится и начнет орать на меня так что когда я кончил я сказал у меня много дел. Нужно подмести перед входом и убраца за стойкой. Мистер Доннер все смотрел и смотрел на меня а потом сказал ребята это перво апрельская шутка. В чом соль. Джимпи сказал я тоже с начала думал они дурачяца. Он прохромал во круг машины и сказал мистер Доннер я тоже ничево не понимаю но нужно признать что Чарли знает как работать на смесителе и делает это лутше Оливера. Все столпились во круг и заговорили. Я испугался потомучто они смотрели на меня и были какие то странные. Фрэнк сказал я говорил вам Чарли чудной в последнее время. А Джо Карп сказал ага я знаю что ты имееш в виду. Мистер Доннер сказал чтобы все шли работать и вышел со мной во двор.

Он сказал Чарли я не знаю в чом дело но кажеца ты на конец чему то научился. Мне хочеца чтобы ты был осторожным и усердно трудился. Теперь у тебя новая работа и плата за нее на 5 долларов больше.

Я сказал не нужна мне новая работа потомучто мне нравица мыть и подметать и разносить и делать что ни будь для моих друзей но мистер Доннер сказал плевать на друзей ты нужен мне имено для этой работы. Мне не нравяца люди которые не хотят повышения. Я спросил что такое повышение. Он почесал за ухом и посмотрел на меня по верх очков. Не бойся Чарли севоднешнево дня ты работаеш на смесителе. Это и есть повышение.

Так что теперь вместо разности посылок мытья сортиров и уборки помоев я новый пекарь. Это повышение. Завтра я скажу мисс Кинниан. Я знаю что она обрадуется но ни как не могу понять почему Фрэнк и Джо так злы на меня. Я спросил Фанни и она сказала обращай внимания на этих идиотов. Сегодня первое апреля они хотели выставить тебя дураком а остались в дураках сами. Я спросил Джо какую они хотели сыграть шутку а он сказал иди утопись в пруду. Мне кажется они злы потому что хоть я и поработал на смесителе но выходного дня не получилось. Значит ли это что я умнее.

3 апреля

Кончил Робинзона Крузо. Я хотел узнать что случилось с ним потом но мисс Кинниан сказала что книга на этом кончается. ПОЧЕМУ.

4 апреля

Мисс Кинниан сказала я учусь быстро. Она прочитала мои отчеты и долго молча смотрела на меня. Она сказала я хороший человек и еще покажу им всем. Я спросил ее почему. Она сказала не обращай внимания и не расстраивайся когда вдруг заметишь что другие люди совсем не такие расчудесные как раньше казалось. Ты человек которому Господь дал так мало делаешь куда больше чем люди с мозгами которые не знают как ими пользоваться. Я сказал что все мои друзья умные и хорошие. Они любят меня и делают мне только приятное. Тут ей чтото попало в глаз и ей пришлось выбежать в дамскую комнату.

Я сидел в классе ждал ее и думал какая мисс Кинниан приятная леди совсем как моя мама. Мама всегда говорила мне чтобы я был хорошим и добрым мальчиком. Она говорила всегда будь осторожным а то люди не поймут тебя и подумают что ты хочешь сделать им чтото плохое.

Потом я вспомнил как мама должна была уйти и меня отдали на несколько дней в дом миссис Леруа нашей соседки. Мама была в больнице. Папа сказал она не заболела и ничего такого просто она принесет обратно маленького братика или сестричку. Я сказал я хочу братика чтобы играть с ним и не знаю за чем мне сестра но она была красивая как кукла. Только все время плакала.

Я ни разу не сделал ей больно.

Ее положили в кроватку в спальне и один раз я услышал как папа сказал не бойся Чарли не сделает ей ничего плохого. Она была похожа на комочек вся розовая и вопила так что я ни как не мог уснуть. Один раз когда они были на кухне а я лежал в кровати она заплакала. Я встал взял ее и стал качать чтобы успокоить как мама. Но тут вбежала мама отобрала ее и ударила меня так сильно что я упал на кровать.

Потом она начала кричать. Не смей прикасаться к ней. Ты сломаешь ей чтонибудь. Она совсем маленькая. Не подходи к ней. Тогда я не знал но теперь мне кажется она боялась что я сделаю ей что ни будь плохое потому что я был слишком глуп чтобы понимать что делаю. Сейчас мне очень грустно когда я вспоминаю об этом потому что как я мог сделать плохо такой крошке.

Когда пойду к доку Штраусу обязательно расскажу ему про это.

6 апреля

Сегодня, я, узнал что, такое, запятая, это, точка, с, хвостиком (,) и мисс, Кинниан, говорит, очень, важная потому, что, улучшает, правописание, и можно, потерять, много денег, если, запятая, стоит, не, там, я сберег, чуть, чуть, денег от, работы, и, что, платит, фонд, и не, знаю,

как, запятая, помогла, мне, сохранить, их, Но, она, говорит, все, пользуются, запятыми, и, ты, тоже, пользуйся,,

7 апреля

Я ставил запятые неправильно. Это пунктуация. Мисс Кинниан сказала чтобы я смотрел длинные слова в словаре и учился их правильно писать и произносить. Я сказал какая разница если слово все равно можно прочесть. Она ответила что это показывает твою образованность так что теперь я буду смотреть все слова которые не знаю как писать и произносить. Так написание отчетов уходит больше времени но мне кажется я начинаю запоминать все больше и больше.

Слово *пунктуация* я тоже нашел в словаре. Мисс Кинниан сказала точка это тоже пунктуация но кроме нее есть еще много всяких знаков. Наверное она имеет в виду что все точки должны быть с хвостиками и называться запятыми.

Она; сказала, ты – должен? их! сочетать: Она показала) мне, как! их сочетать; и, теперь? я! могу – писать, все эти! знаки! Правил (очень? много; но я! их запомню’

Вот? что мне: нравится! в, дорогой? мисс Кинниан: она? всегда. отвечает, если я ее! спрашиваю – она, гений! Я «хочу, быть: умным? как она! Пунктуация, это? здорово!

8 апреля

Какой же я осел! Я даже не понял, о чем она говорит. Вчера вечером я прочитал книгу по грамматике, и в ней все объясняется. А ведь мисс Кинниан старалась внушить мне то же самое. Я проснулся посреди ночи, и в голове у меня все прояснилось. Мисс Кинниан сказала, что я вышел на плато. Это вроде плоской вершины холма.

Когда я понял, зачем нужна пунктуация, я перечитал все свои отчеты с самого начала. Боже мой! Ну и стиль! Я сказал мисс Кинниан, что хочу исправить все ошибки, на что она ответила:

– Профессор Немур не хочет ничего в них менять. Поэтому он и разрешает тебе оставлять их у себя – чтобы ты видел свой прогресс. Чарли, ты просто молодец.

Это приятно. После урока я зашел к Элджернону и поиграл с ним. Мы больше не бегаем наперегонки.

10 апреля

Мне плохо. Это не та болезнь, которую может вылечить врач, она внутри, у меня в груди. Там все пусто, как будто мне вырвали сердце. Случившееся слишком важно, чтобы умолчать о нем. Сегодня мне в первый раз не захотелось идти на работу. И я не пошел.

Вчера Джо Карп и Фрэнк Рейли пригласили меня на вечеринку. Там было много девушек, и Джимми и Эрни тоже. Я еще не забыл, как мне стало плохо, когда я выпил виски, и сказал Джо, что ничего не буду пить. Тогда он дал мне стакан кока-колы с каким-то странным привкусом. Я не обратил на него внимания.

Мы немного повеселились.

– Потанцуй с Эллен, – сказал Джо, – она поучит тебя. – И подмигнул, как будто ему что-то попало в глаз.

Эллен сказала:

– Отстань от него.

Джо хлопнул меня по спине.

– Это Чарли Гордон, мой приятель, мой лучший друг. Он головастый парень – его повысили, и теперь он работает на сложной машине – тестосмесителе. Мне хочется, чтобы он немного развлекся. Что в этом плохого?

Он подтолкнул меня к ней. Заиграла музыка, и мы начали танцевать. За одну минуту я упал три раза и никак не мог понять почему. Я все время спотыкался о чью-то выставленную вперед ногу.

Все гости, хохоча, смотрели на нас. Когда я падал, они начинали смеяться еще громче, и я вместе с ними. Но, упав в четвертый раз, я не засмеялся. Я стал подниматься, но Джо толкнул меня, и я снова упал.

Я поднял взгляд и увидел на его лице такое выражение, что у меня внутри все сжалось.

– Потрясно, – сказала одна из девиц, задыхаясь от смеха.

– О, Фрэнк, ты прав, он неподражаем, – выдавила из себя Эллен. Потом она добавила: – Эй, Чарли, скушай фрукт. – И протянула мне яблоко.

Я укусил его, но оно оказалось не настоящее. Тогда Фрэнк сказал:

– Я же говорил, он сожрет его! Только такой кретин не может отличить пластмассовое яблоко от настоящего.

Джо добавил:

– Я не ржал так с тех пор, когда мы послали его за угол посмотреть, идет ли там дождь.

Мне вспомнилось, как давно, когда я был маленьким, соседские ребята разрешили мне поиграть с ними в прятки, и я водил. Сосчитав до десяти десять раз на пальцах, я отправился искать. Я искал их, пока не стало темно и холодно, и мне пришлось уйти домой.

Я никого не нашел.

После слов Фрэнка мне все стало ясно. И там, и у Халлорана произошло одно и то же. Так вот чем занимались Джо с компанией... Издевались надо мной. И те ребята – тоже.

Я лежал, а они глядели на меня сверху вниз и ржали, ржали...

– Глянь-ка, у него рожа красная.

– Он покраснел. Чарли покраснел!

– Эллен, что ты с ним сделала? Мы никогда не видели его таким!

– Да, Эллен, здорово ты его обработала!

Я не знал, что делать и куда смотреть. Внезапно я почувствовал себя голым. Мне захотелось спрятаться, и чтобы меня никто никогда не нашел. Я выбежал из квартиры. Это был большой дом с множеством коридоров. Я забыл про лифт и никак не мог найти лестницу. Потом я долго бродил по улицам. Мне и в голову раньше не приходило, что они таскали меня с собой только затем, чтобы повеселиться за мой счет.

Теперь я знаю, что такое «строить из себя Чарли Гордона».

Мне стыдно.

Ночью мне снилась Эллен, как она танцует и прижимается ко мне, а когда я проснулся, простыня была мокрой и грязной.

13 апреля

Я так и не хожу в пекарню. Я попросил миссис Флинн, мою хозяйку, позвонить мистеру Доннеру и сказать, что я заболел. Миссис Флинн, кажется, начала бояться меня.

Я понял наконец, почему надо мной смеются, и думаю, это открытие поможет мне. Я был настолько глуп, что даже не понимал, до чего я глуп. Людям становится очень весело, когда дурак делает что-нибудь не так, как они.

Зато теперь я знаю, что каждый день становлюсь чуточку умнее. Я знаю, что такое пунктуация и как правильно писать слова. Мне нравится выискивать трудные слова в словаре, и я легко запоминаю их. Я стараюсь писать отчеты как можно аккуратнее, но это занимает уйму

времени. Я много читаю, и мисс Кинниан говорит, что я читаю очень быстро. Я даже понимаю многое из того, что читаю. Бывает так, что я закрываю глаза и вижу перед собой целую страницу, словно картину.

Утром я проснулся и долго лежал в постели с открытыми глазами. В стене, отгородившей мой мозг от остального мира, появилась огромная дыра, и я вышел сквозь нее.

...Это было давно, очень давно, когда я только начинал работать у Доннера. Я вижу улицу, на которой стоит пекарня. Сначала все как в тумане. Потом начинают проявляться отдельные детали, они кажутся настолько реальными, что я как будто и в самом деле стою там...

Тщедушный старик с детской коляской, переделанной в тележку с угольной жаровней, запах жареных орешков, снег на тротуаре. Долговязый молодой человек с широко раскрытыми глазами и выражением испуга на лице уставился на вывеску. Что там написано? Теперь-то я знаю: «ПЕКАРНЯ ДОННЕРА», но, заглядывая в глубины памяти, я не могу прочитать вывеску его глазами. Он не умеет читать. Этот парень с испуганным лицом – я, Чарли Гордон.

Слепящие неоновые огни. Рождественские елки и прохожие. Люди в пальто с поднятыми воротниками. Их шеи укутаны теплыми шарфами. А у него нет перчаток. Его руки замерзли, и он опускает на землю тяжелые коричневые бумажные мешки. Он остановился, чтобы получше рассмотреть маленькие заводные игрушки на лотке уличного торговца – переваливающегося с ноги на ногу медвежонка, подпрыгивающую собачку, тюленя с крутящимся на носу мячом. Топают, прыгает, крутится. Если бы эти игрушки были его, он стал бы счастливейшим человеком в мире.

Он хочет попросить краснолицего торговца, чьи пальцы торчат из рваных дешевых перчаток, минутку, всего одну минутку подержать медвежонка, но ему страшно. Он поднимает свой груз и взваливает его себе на плечо. Пусть он худ, но годы тяжелой работы закалили его.

– Чарли! Чарли! Наш Чарли!..

Вокруг собрались дети, они весело смеются и дразнят его – собачки, твякающие под ногами. Чарли улыбается им. Ему хочется положить пакеты на тротуар и поиграть с ними, но пока он раздумывает, что-то ударяет его в спину. Это ребята постарше швыряют в него куски льда.

В подворотне, недалеко от пекарни, расположилась компания парней.

– Смотри-ка, Чарли!

– Эй, Чарли! Что это там у тебя?

– Чарли, кинем кости?

– Двигай сюда, повеселимся!

Но в подворотне есть что-то пугающее – темнота, смех... По коже бегут мурашки. Он пробует понять, что же страшит его, но вспоминает только грязь и помои на одежде, дядю Германа, выскочившего на улицу с молотком в руке, когда он пришел домой весь заляпанный дерьмом... Чарли подальше обходит гогочущих парней, роняет мешок, поднимает его и что есть духу бежит к пекарне.

– Где тебя носило, Чарли? – орет Джимпи из глубины дома.

Чарли протискивается сквозь вращающиеся двери и сваливает кипу пакетов на один из желобов, спускающихся в подвал. Он прислоняется спиной к стене и засовывает руки в карманы.

Ему нравится здесь. Полы белые от муки, белее закопченных стен и потолка. Толстые подошвы его ботинок покрыты белым налетом, мука забила в швы и дырочки для шнурков, она у него под ногтями и в трещинах на коже мозолистых рук.

Присев на корточки, он расслабляется, бейсбольная шапочка с большой буквой «Д» сползает ему на глаза. Он любит запах муки, сладкого теста, хлеба и пирожков. Печь потрескивает и нагоняет на него сон.

Сладко... тепло... он спит...

Внезапно он изгибается, падает и со всего размаху врежется головой в пол. Кто-то, проходя мимо, ударяет его, спящего, по ногам.

...Вот и все, что я вспомнил. Я представляю себе эту сцену совершенно отчетливо и не могу ничего понять. Так же было и с кино. Я начинал понимать, о чем фильм, только после того, как смотрел его три или четыре раза. Нужно спросить доктора Штрауса.

14 апреля

Доктор Штраус сказал, что такие воспоминания чрезвычайно интересны и их обязательно нужно записывать. А потом мы вместе будем их обсуждать.

Доктор Штраус – психиатр и нейрохирург. Я не знал этого. Мне казалось, он просто доктор. Когда я пришел к нему сегодня утром, он заговорил о том, как важно мне понять себя, чтобы решить свои проблемы. Я ответил, что нет у меня никаких проблем.

Он рассмеялся, встал и подошел к окну.

– Чем разумнее ты будешь становиться, Чарли, тем больше их будет возникать. Твое интеллектуальное развитие значительно опережает эмоциональное, мне кажется, что тебе все чаще и чаще придется обсуждать со мной многие вещи. Я просто хочу напомнить, что, если тебе понадобится помощь, приходи сюда.

По его словам выходит, что когда-нибудь в недалеком будущем все мои сны и воспоминания свяжутся воедино и я многое узнаю о себе. Он сказал, что очень важно вспомнить, что именно говорили обо мне люди.

Ничего этого я раньше не знал. Значит, если я стану достаточно умным, то пойму все слова, которые роятся у меня в голове, узнаю все про тех парней в подворотне, про дядю Германа, про маму и папу. И вот тогда мне станет совсем плохо и мой мозг может повредиться.

Так что два раза в неделю я прихожу к нему в кабинет и говорю о том, что меня тревожит. Мы садимся, и доктор Штраус начинает слушать. Это называется терапия. После таких разговоров я должен чувствовать себя лучше. Я признался ему, что больше всего меня тревожит то, что я ничего не знаю о женщинах. Как я танцевал с Эллиен и что случилось потом. Тут я почувствовал себя не в своей тарелке – мне стало холодно, я вспотел, в голове возникло непонятное жужжание, к горлу подступила тошнота. Я всегда считал неприличным говорить о таких вещах. Но доктор Штраус спокойно объяснил, что случившееся со мной после вечеринки называется поллюция. Ничего страшного, с кем не бывало.

Оказывается, хоть я и умнее на глазах, в некоторых отношениях я еще совсем ребенок. Меня это смущает, но рано или поздно я обязательно узнаю о себе все.

15 апреля

Я очень много читаю и почти все запоминаю. Мисс Кинниан сказала, что кроме истории, географии и арифметики мне следовало бы заняться иностранными языками. Профессор Немур дал мне еще несколько кассет для ночной учебы. Я все еще не понимаю, как работают сознание и подсознание, но доктор Штраус говорит, чтобы я не ломал над этим голову. Он заставил меня пообещать, что когда я через пару недель начну изучать курс колледжа, то не буду читать книг по психологии без его разрешения. Он считает, что они собьют меня с толку и, вместо того чтобы поглубже разобраться в собственных мыслях и ощущениях, я начну копаться в противоречивых психологических теориях. Но романы мне читать никто не запрещает. За прошлую неделю я одолел «Великого Гэтсби», «Американскую трагедию» и «Взгляни на дом свой, ангел». Никогда не думал, что люди могут позволить себе такое.

16 апреля

Сегодня я чувствую себя значительно лучше, хотя еще злюсь при мысли о том, что всю жизнь люди смеялись и издевались надо мной. Когда я стану совсем умным и мой КИ удвоится по сравнению с нынешними семьюдесятью, то, может быть, я начну нравиться окружающим и у меня появятся друзья.

Что такое КИ, или коэффициент интеллектуальности? Профессор Немур говорит, что это нечто, чем можно измерить, насколько человек разумен, – как стрелка весов в аптеке. Доктор Штраус крупно поспорил с ним и заявил, что с помощью КИ нельзя *взвесить* разум. По его словам, КИ показывает, насколько умным человек *может* стать. Как деления на мерном стакане. Правда, стакан этот нужно еще чем-то наполнить.

Когда я спросил об этом Барта Селдона, он ответил, что есть ученые, которые не соглашались ни с тем ни с другим определением. Он вычитал где-то, что КИ измеряет множество разнообразнейших показателей, включая и знания, уже приобретенные человеком, и что на самом деле это далеко не лучшая оценка умственных способностей.

Так что я до сих пор не знаю, что такое КИ. У меня он сейчас около ста, а скоро будет больше ста пятидесяти, но ведь стакан еще нужно чем-то наполнить. Не хочу сказать ничего плохого, но если ученые не знают, *что* это такое, то как они могут определить, *сколько* его?

Профессор Немур сказал, что послезавтра меня ожидает тест Роршаха. Интересно, что это такое?

17 апреля

Ночью мне снился кошмар, и утром, следуя советам доктора Штрауса, я снова испробовал метод свободной ассоциации. Вспоминаю сон и позволяю разуму свободно странствовать, надеясь при этом, что в нем родятся другие мысли. Чаще всего в результате у меня вообще никаких мыслей не остается. По словам доктора Штрауса, это значит, что я достиг такого положения, при котором подсознание блокирует сознание, оберегая его от неприятных воспоминаний. Своеобразная стена между настоящим и прошлым. Иногда она рушится и я могу вспомнить случаи, скрытые за ней. Как сегодня утром.

Во сне мисс Кинниан читала мои отчеты.

Я уже приготовил ручку, но обнаружил, что больше не умею ни читать, ни писать. Все ушло. Я страшно перепугался и попросил Джимпи написать отчет вместо меня. Но когда мисс Кинниан стала читать его, она вдруг рассердилась и порвала все листы, потому что там были написаны неприличные слова. Когда я вернулся домой, профессор Немур и доктор Штраус уже были там и избили меня за то, что я пишу ругательства в отчетах. Они ушли, и я стал подбирать разорванные листы, но они превратились в окровавленные обрывки кружев.

Это был ужасный сон, и когда я вылез из-под одеяла и записал его, то попробовал проанализировать свои мысли.

Пекарня... ночь... урна... кто-то бьет меня ногой... падаю... кровь... писать... большой карандаш... маленькое золотое сердечко... медальон... нитка... все в крови... они хохочут надо мной... нитка от медальона... она крутится... солнечные зайчики слепят глаза... мне нравится смотреть, как она крутится... наматывается на палец... на меня смотрит девочка.

Ее зовут мисс Кин... – ее зовут Гарриет.

– Гарриет, Гарриет, все мы любим Гарриет...

И снова привычная пустота.

Мисс Кинниан читает отчет, заглядывая мне через плечо.

Потом мы в школе для умственно отсталых взрослых. Она смотрит, как я пишу сочинение.

Вместо моей школы вдруг появляется школа № 13. Мне одиннадцать лет, и мисс Кинниан тоже одиннадцать лет, но она уже не мисс Кинниан. Она – девочка с ямочками на щеках и длинными белокурыми волосами. Ее зовут Гарриет. Все мы любим Гарриет. Сегодня 14 февраля, День святого Валентина. Я вспомнил...

Я вспомнил, что случилось в школе № 13 и почему меня пришлось перевести в школу № 222. Из-за Гарриет. Я вижу Чарли – одиннадцатилетнего. У него есть золотистый медальон, он нашел его на улице. Цепочка отсутствует, но он подвесил его на нитку и очень любит крутить его – нитка сначала наматывается на палец, потом раскручивается. Медальон красиво блестит на солнце.

...Когда Гарриет проходит мимо, ребята бросают любую игру и смотрят на нее. Все ребята влюблены в Гарриет. Она кивает головой, и ее локоны подпрыгивают. А на щеках у нее ямочки. Чарли не понимает, почему они так суетятся из-за какой-то девчонки и почему их так тянет поболтать с ней (сам он предпочитает поиграть в футбол), но все ребята без ума от Гарриет, и Чарли тоже без ума от нее.

Она никогда не дразнит его, и он готов сделать для нее что угодно. Он бегаёт по столам, когда учителя нет в классе, он швыряет ластик в окно, пишет мелом на стенах. Гарриет всегда при этом взвизгивает и хихикает:

– Ох, Чарли! Какой он смешной! Какой он глупенький!

Сегодня День святого Валентина. Ребята обсуждают, что подарить Гарриет, и Чарли говорит:

– Я тоже подарю ей кое-что.

Все смеются, а Барри спрашивает:

– А где ты возьмешь подарок?

– Я подарю ей красивую штуку. Вот увидите.

Но у него нет денег, и он решает подарить Гарриет свой медальон. Он в форме сердечка и так похож на те, что лежат в витринах шикарных магазинов. Вечером он берет из маминого стола лист оберточной бумаги, долго и тщательно заворачивает медальон и перевязывает красной ленточкой. На следующий день, во время перерыва на завтрак, он просит Хайми Рота написать на свертке записку. Он диктует:

– Дорогая Гарриет! Мне кажется, что ты самая красивая во всем мире. Ты мне очень нравишься, и я люблю тебя. Будь моей возлюбленной. Твой друг Чарли Гордон.

Хайми аккуратными печатными буквами выводит послание на бумаге и, не переставая хохотать, говорит:

– Да у нее глаза вылезут на лоб! Пусть только прочитает!

Чарли страшно, но ему очень хочется подарить Гарриет медальон, и после школы он незаметно идет за ней. Подождав, пока она войдет в дом, он проскальзывает в прихожую, вешает подарок на дверную ручку, дважды звонит, перебегает улицу и прячется за деревом.

Выходит Гарриет, в недоумении осматривается, замечает сверток, берет его и уходит в дом. Чарли торопится домой и получает трепку за то, что взял бумагу и ленту без спроса. Но ему все равно. Завтра Гарриет придет в школу с медальоном и всем скажет, что это подарок Чарли.

Утром он чуть свет бежит в школу, но еще слишком рано. Гарриет еще не пришла, и он ужасно волнуется.

Вот появляется Гарриет, но она даже не глядит на него. На ней нет медальона, и вид у нее сердитый. Чего он только не вытворит, когда мисс Дженсон отворачивается! Он корчит рожи. Он громко хохочет. Он встает на стул и вертит задницей. Он даже швыряет кусок мела в

Гарольда. Но Гарриет не смотрит на него. Может, она забыла. Может быть, она наденет медальон завтра. На перемене она молча обходит его стороной.

На школьном дворе Чарли поджидают два ее старших брата.

Гэс толкает его:

– Эй, ублюдок, это ты написал грязную записку нашей сестре?

Чарли отвечает, что он никогда не писал никаких грязных записок.

– Я только подарил ей медальон.

Оскар, который раньше играл в школьной футбольной команде, хватает Чарли за рубашку и отрывает две пуговицы.

– Держись подальше от нашей малышки, дегенерат. Тебе все равно нечего делать в этой школе. – Он толкает Чарли к Гэсу, и тот обхватывает его за шею.

Чарли становится страшно, и он плачет.

Тогда они начинают делать ему больно. Оскар бьет его в нос, а Гэс сбивает с ног. И оба начинают пинать его – сначала один, потом другой. Дети – друзья Чарли – сбегаются со всего двора, хлопают в ладоши и вопят:

– Драка! Драка! Чарли колотят!

Вся его одежда порвана, из носа течет кровь, зуб сломан, и, когда Оскар и Гэс уходят, он садится на тротуар и плачет. Ребята смеются и кричат:

– Чарли всыпали! Чарли всыпали!

Потом появляется мистер Вагнер и прогоняет их.

Он отводит Чарли в туалет и заставляет вымыть лицо и руки...

Полагаю, я был весьма глуп, веря всему, что мне говорят. Нельзя было доверяться Хайми. Да и никому другому.

Я никогда раньше не думал об этом случае, но после того, как поразмыслил о кошмаре, вспомнил его.

Есть в нем что-то общее с тем чувством, которое я испытываю, когда мисс Кинниан читает мои отчеты. Но я рад, что теперь мне никого не надо просить написать что-нибудь. Теперь я могу сделать это сам. Гарриет так и не вернула мне медальон.

18 апреля

Наконец я понял, что такое «Роршах». Это тест с чернильными пятнами, тот самый, который я проходил перед операцией. Увидев знакомые листки, я здорово перепугался. Барт попросит меня найти в пятнах картинки, а я не смогу этого сделать. Если бы только можно было заранее узнать, что в них спрятано! Может оказаться, что там ничего нет. Может, вся эта затея только для того, чтобы посмотреть, достаточно ли я глуп, чтобы искать картинки в пятнах. От этой мысли я сразу разозлился на Барта.

– Чарли, – сказал он, – ты уже видел эти карточки раньше. Помнишь?

– Конечно помню.

По моему тону он заметил, что я не в себе, и удивленно посмотрел на меня:

– В чем дело, Чарли?

– Ни в чем. Просто эти пятна злят меня.

Он улыбнулся и кивнул головой.

– Тут не на что злиться. Это всего лишь один из стандартных тестов. Посмотри на эту карточку. Что бы это могло быть? Чего только люди не видят в этих пятнах! А что тебе кажется? О чем ты думаешь, глядя на них?

Я не ожидал ничего подобного и был потрясен. Я посмотрел на карточку, потом на него.

– Ты хочешь сказать, что в пятнах не скрыто никаких изображений?

Барт нахмурился и снял очки:

– Что?

– Изображения! Скрытые в пятнах! В прошлый раз ты сказал, что они там есть и каждый может их увидеть!

– Нет, Чарли. Я просто не мог тебе этого сказать.

– Неправда! – закричал я на него. Испугаться такого пустяка! Это разозлило меня еще больше. – Ты сказал мне именно так! То, что ты умнее и учишься в колледже, не дает тебе права издеваться надо мной! Я по горло сыт тем, что каждый, кому не лень, потешается надо мной!

Никогда раньше я не испытывал таких чувств. Все во мне взорвалось. Я швырнул карточки Роршаха на стол и выскочил из комнаты. Профессор Немур как раз проходил мимо и, когда я молча промчался по коридору, сразу понял, что что-то неладно.

Они с Бартом догнали меня у самого лифта.

– Чарли, – сказал Немур, беря меня за руку, – погоди минутку. Что случилось?

Я вырвал руку и повернулся к Барту:

– Я устал от издевательств. Вот и все. Может, раньше я этого не замечал, зато замечаю теперь, и мне это совсем не нравится.

– Но, Чарли, нам и в голову не придет издеваться над тобой, – сказал Немур.

– А чернильные пятна? В прошлый раз Барт сказал мне, что там, в чернилах, спрятаны картинки, что каждому под силу разглядеть их, и я...

– Вот что, Чарли. Хочешь послушать свой разговор с Бартом? У нас есть магнитофонная запись. Давай послушаем все вместе.

Когда Немур пошел за кассетами, Барт пояснил:

– В прошлый раз я говорил то же самое. Это стандартное требование к любому тесту – процедура его проведения не должна меняться.

В эту минуту вернулся Немур и услышал, как я ответил:

– Послушаем, тогда, может быть, и поверю.

Они переглянулись. Кровь бросилась мне в лицо. Они опять смеются надо мной! Но тут до меня дошел смысл собственных слов, и значение этого взгляда стало понятным. Им было не до смеха. Я достиг нового уровня развития. Но гнев и подозрительность стали первыми чувствами, которые я испытал к окружающему меня миру.

Из динамика донесся голос Барта:

– А сейчас, Чарли, я хочу, чтобы ты поглядел на эту карточку. Что это такое? Что ты видишь на ней? Людям чудятся в этих пятнах самые разные вещи. Скажи мне, о чем ты думаешь...

Те же самые слова, тот же самый тон. А потом я услышал себя... Невероятно... Ноги мои подкосились, и я рухнул в кресло рядом со столом Немура.

– Это и в самом деле я?..

...Мы с Бартом вернулись в лабораторию и прошли весь тест. Медленно и со вкусом. На этот раз ответы мои были другими, я *увидел* изображения. Пару дерущихся летучих мышей. Фехтовальщиков с мечами. Я воображал себе что угодно. Но я уже не мог заставить себя безоговорочно доверять Барту.

Он записывал. Я попробовал подглядеть, но записи были похожи на шифр, вроде: ВФ + АДдФ – Ад ориг. ВФ – АСФ + об.

Этот тест так и остался для меня бессмыслицей. Каждый может выдумать что угодно о вещах, которых не видит. Откуда они знают, не поиздевался ли я сам над ними?

Попробую разобраться в этом, когда доктор Штраус разрешит мне читать книги по психологии. Мне становится все труднее записывать свои мысли и чувства, потому что я знаю, что все мои отчеты обязательно будут прочитаны. Почему это так беспокоит меня?

отчет № 10

21 апреля

Я придумал, как заставить тестосмесители работать производительнее. Мистер Доннер сказал, что это весьма прибыльно, можно сэкономить на рабочей силе. Он выдал мне премию в пятьдесят долларов и прибавил десять долларов в неделю.

Я хотел пригласить Джо Карпа и Фрэнка Рейли отпраздновать это событие, но Джо нужно было что-то купить для жены, а к Фрэнку внезапно приехал двоюродный брат. Да, наверно, потребуется немало времени, чтобы привыкнуть ко мне.

Все меня боятся. Когда я подошел к Джимпи, чтобы о чем-то спросить, и тронул его за плечо, он подпрыгнул, уронил чашку с кофе и облился с ног до головы.

Джимпи все время украдкой посматривает на меня. Никто больше не разговаривает со мной, как раньше. Работать стало одиноко и неудобно. Размышляя об этом, я вспомнил, как Фрэнк ударил меня под коленки, когда я уснул стоя. Теплый сладкий запах, белые стены, Фрэнк открывает печь, и оттуда доносится рев огня. Я падаю... выгибаюсь... пол вылетает из-под ног... вспышка боли...

Это я – и все же это кто-то другой лежит на полу, другой Чарли. Он растерян... он трет ушибленное место... смотрит на Фрэнка, долговязого и тощего, и на стоящего рядом Джимпи – огромного, заросшего волосами. Его голубых глаз почти не видно под нависшими бровями.

– Оставь парня в покое, – говорит Джимпи. – Боже, Фрэнк, ну почему ты все время цепляешься к нему?

– Пустяки, – смеется Фрэнк, – я же не убил его. Ему ведь все равно. Правда, Чарли?

Чарли съезживается. Он не понимает, чем заслужил такое наказание, но понимает, что это еще не конец.

– Но тебе-то не все равно, – говорит Джимпи, скрипя ортопедическим ботинком. – Как же ты можешь издеваться над ним?

Они садятся за длинный стол и начинают раскатывать тесто для булочек, заказанных к вечеру. Некоторое время они работают молча, потом Фрэнк останавливается и сдвигает на затылок свой белый колпак.

– Слышь-ка, Джимп, давай научим Чарли печь булочки.

Джимпи ставит локти на стол.

– Давай лучше оставим его в покое.

– Нет, Джимп, серьезно. Спорим, его можно научить чему-нибудь простому – например, делать булочки.

Кажется, мысль начинает нравиться Джимпи, и он, повернувшись, внимательно смотрит на Чарли.

– В этом что-то есть. Эй, Чарли, поди-ка сюда на минутку.

Чарли стоит, уставившись на шнурки своих ботинок, – он всегда так делает, когда другие говорят о нем. Он знает, как шнуровать ботинки и завязывать шнурки. Он может делать булочки. Его можно научить, как взбить, раскатать, свернуть тесто и сделать из него маленькие круглые булочки.

Фрэнк с сомнением глядит на него.

– Может, не надо, Джимп? Чего ради нам возиться с этим придурком?

– Предоставь это мне, – говорит Джимпи, которого уже захватила идея Фрэнка. – Мне кажется, у него пойдет дело. Чарли, хочешь научиться делать булочки, как я и Фрэнк?

Чарли смотрит на него, и улыбка медленно исчезает с его лица. Он знает, чего хочет от него Джимпи, и чувствует, что его загнали в угол. Он хочет услужить Джимпи, но в словах *учить* и *учиться* есть что-то зловещее, за ними ему видится высоко поднятая тонкая белая рука, бьющая его, чтобы он выучил то, чего не может понять.

Чарли отступает на шаг, но Джимпи хватается за руку:

– Не бойся, парень, мы не сделаем тебе ничего плохого. Глянь-ка, ты весь трясешься, как будто собираешься развалиться на куски. Смотри, что у меня есть. – Он раскрывает ладонь, а на ней лежит медная цепочка, к которой прикреплен сияющий диск с надписью: «Старбрайт полирует до звездного блеска». Джимпи поднимает цепочку, и золотистый кружок начинает медленно вращаться, отражая свет люминесцентной лампы. Такой блеск Чарли уже видел, хотя и не помнит, где и когда.

Чарли знает: возьмешь чужое – будешь наказан. Если вложат что-то прямо в руку – все в порядке. Только так. Но ведь Джимпи хочет отдать ему висюльку... Чарли кивает и улыбается.

– Это он понимает, – смеется Фрэнк и окончательно передает проведение эксперимента в руки Джимпи, – любит, чтоб ярко блестело. – Он взволнованно подается вперед. – Если эта безделушка так уж нужна ему, может, он и научится лепить булочки.

Два пекаря всерьез принимают за Чарли, и вся пекарня собирается вокруг. Фрэнк очищает участок стола, а Джимпи шмякает на него средних размеров кусок теста. Зрители заключают пари.

– Следи внимательно, – говорит Джимпи и кладет цепочку с диском на стол. – Следи и повторяй за нами. Научишься делать булочки, и эта штука твоя. На счастье.

Чарли, сгорбившись на стуле, смотрит, как Джимпи берет нож и отрезает кусок теста. Ему видно каждое движение – вот он раскатывает тесто в длинную колбаску, отрывает от нее кусок и сворачивает в кольцо. Время от времени Джимпи посыпает тесто мукой.

– Теперь смотри сюда, – говорит Фрэнк, проделывая то же самое.

Чарли смущен – в их действиях есть разница. Катая тесто, Джимпи растопыривает локти, как птица крылья, а Фрэнк прижимает их к бокам. Джимпи держит все пальцы вместе, а у Фрэнка большие пальцы задраны вверх. Джимпи говорит:

– Давай, Чарли, попробуй.

Чарли отрицательно качает головой – неуверенность в мелочах пригвозждает его к месту.

– Смотри, Чарли, я сейчас сделаю все медленно. Следи и повторяй движения за мной. Договорились? Попробуй запомнить все как следует, чтобы потом сделать самому.

Чарли морщит лоб, наблюдая, как Джимпи отрезает кусок теста и скатывает его в шар. Он медлит, потом берет нож, тоже отрезает кусок теста и кладет его на середину стола. Медленно, оставив локти, как Джимпи, он скатывает шар. Смотрит то на свои руки, то на руки Джимпи и старается держать пальцы так же, как и он, – вместе. Нужно сделать все правильно, потому что Джимпи хочет этого. В голове что-то шепчет: сделай все правильно, и они полюбят тебя. Чарли очень хочется, чтобы Фрэнк и Джимпи полюбили его.

Джимпи выпрямляется, и то же самое делает Чарли.

– Вот это здорово. Смотри, Фрэнк, он сделал шар. Фрэнк кивает и улыбается. Чарли вздыхает. Он весь дрожит от напряжения. Успех непривычен для него.

– Хорошо, – говорит Джимпи, – а теперь будем делать колбаски.

Неуклюже, но очень внимательно Чарли повторяет каждое его движение. Несколько раз дрожание рук сводит все его усилия на нет, но в конце концов он ухитряется скрутить кусок теста в кольцо. Он делает шесть колечек и кладет их на большой посыпанный мукой противень рядом с теми, что сделал Джимпи.

– Отлично, Чарли. – Лицо Джимпи серьезно. – А теперь сделай все сам, без меня. Давай.

Чарли смотрит на огромный ком теста и на нож, который сунули ему в руку. И сразу же им овладевает отчаяние. Что он делал сначала? Как держал руку? Пальцы? Как скатать тесто в шар? Тысячи вопросов роятся у него в голове, а он стоит и улыбается. Ему хочется, чтобы Фрэнк и Джимпи были рады и полюбили его, ему хочется получить обещанную цепочку на счастье. Он снова и снова переворачивает тесто, но никак не может заставить себя начать. Не может отрезать кусок, потому что знает, что ошибется. Ему страшно.

– Он уже забыл, – говорит Фрэнк. – Ничего в голове не держится.

Чарли сосредоточенно хмурится и пробует вспомнить: сначала отрезаешь кусок. Потом скатываешь из него шар. Но как он становится колечком, как те, на противне? Дайте ему время, и он вспомнит. Вот рассеется немного туман, и он сразу вспомнит. Он отчаянно борется с собой, чтобы удержать в голове хоть чуточку из того, чему его учили. Он так старается...

– Ну что ж, Чарли, – говорит Джимпи, отбирая у него нож, – не мучь себя понапрасну. Все равно это не твоя работа.

Еще минута, и он вспомнит. Если бы только они не торопили его. Куда все так спешат?

– Иди, Чарли. Иди посиди и посмотри комиксы. Нам надо работать.

Чарли улыбается и вытаскивает из заднего кармана журнал со смешными картинками. Он расправляет его и кладет себе на голову, как шляпу. Фрэнк хохочет, да и Джимпи наконец улыбается.

– Иди, беби, – фыркает Джимпи. – Посиди, пока не позовет мистер Доннер.

Чарли улыбается ему и бредет в угол, где сложены мешки с мукой. Ему нравится сидеть на них скрестив ноги и разглядывать картинки в журнале. Он начинает переворачивать страницы, и им вдруг овладевает желание заплакать. Он не понимает почему. О чем печалиться? Туман густеет, потом снова рассеивается. Он предвкушает удовольствие от ярких картинок, виденных им уже тридцать, сорок раз. Он знает, как кого зовут и что белые пузыри с буквами над головами фигурок означают, что они разговаривают. Сможет ли он когда-нибудь прочитать эти буквы? Дайте ему время, не торопите, не толкайте его – и он сможет. Но все куда-то спешат...

Чарли подтягивает к себе колени и открывает журнал на первой странице, где Бэтмен и Робин раскачиваются на длинной веревке, свисающей с крыши какого-то здания. Когда-нибудь, решает Чарли, он обязательно научится читать и узнает, что тут написано. Он чувствует руку на своем плече и поднимает голову. Это Джимпи, он протягивает ему цепочку. Медный диск крутится, поблескивает...

– Возьми, – ворчит он, бросает цепочку Чарли на колени и, хромя, уходит.

Теперь я понимаю, что для него это был весьма необычный поступок. Почему он сделал это? С той поры, благодаря профессору Немуру, доктору Штраусу и другим людям, работающим в колледже, я проделал долгий путь. Но что думают обо мне Фрэнк и Джимпи? Ведь я стал совсем другим...

22 апреля

Народ в пекарне здорово изменился. Они не просто игнорируют меня, я чувствую настоящую враждебность. Доннер хочет, чтобы я вступил в профсоюз, и еще раз повысил мне зарплату. Самое паршивое, что я не получаю от всего этого никакого удовольствия, потому что люди обижены на меня. Что ж, не могу винить их – они не понимают, что произошло со мной, а я не могу объяснить им. Раньше мне казалось, что они будут гордиться мной. Но это не так. Правда, мне есть с кем поговорить. Завтра вечером приглашу мисс Кинниан в кино отпраздновать прибавку. Если отважусь.

24 апреля

Наконец-то профессор Немур согласился со мной и с доктором Штраусом, что мне совершенно невозможно записывать свои ощущения, зная, что их будут читать другие. В своих записях я всегда старался быть абсолютно честным, но есть такое, что мне не хотелось бы делать всеобщим достоянием. По крайней мере, сейчас.

Теперь я могу оставлять у себя записи о самых тайных переживаниях, но при условии, что, перед тем как представить окончательный доклад в фонд Уэлберга, профессор Немур прочитает все и сам решит, что может быть опубликовано.

Сегодня произошло довольно неприятное событие. Я пришел в лабораторию пораньше, чтобы спросить доктора Штрауса или профессора Немура, можно ли мне пригласить Алису Кинниан в кино. Я уже собрался было постучать в дверь, но услышал, как они спорят друг с другом. Очень трудно справиться с привычкой подслушивать, ведь раньше люди всегда говорили и действовали так, словно я – пустое место, словно им наплевать, что я о них подумаю. Кто-то из них стукнул ладонью по столу, и профессор Немур закричал:

– Я уже информировал оргкомитет, что мы представим доклад в Чикаго!

Потом я услышал голос доктора Штрауса:

– Ты не прав, Гарольд. Шесть недель – слишком короткий срок. Он все еще меняется.

Потом опять Немур:

– До сих пор мы ни разу не ошиблись в своих предсказаниях и тем самым получили право обнародовать наши результаты. Повторяю, Джей, бояться абсолютно нечего. Все идет по плану.

Штраус:

– Эта работа слишком важна для всех нас, чтобы трезвонить о ней прежде времени. Ты берешь на себя смелость...

Немур:

– А ты забываешь, что руковожу проектом я!

Штраус:

– А ты забываешь, что тут замешана не только твоя репутация! Если результаты не подтвердятся, под ударом окажется вся теория!

Немур:

– Я проверил и перепроверил все, что можно, и думаю, что регрессия нам больше не грозит. Небольшой доклад не повредит нам. Я просто уверен, что все будет в порядке!

Потом Штраус сказал, что Немур метит на пост заведующего кафедрой психологии в Гэлстоне. На это Немур ответил, что Штраус вцепился ему в фалды и тащится за ним к славе.

Штраус:

– Без моей техники нейрохирургии и инъекций энзимов твои теории ничего не стоят, и скоро тысячи хирургов во всем мире будут пользоваться моей методикой.

Немур:

– Эти новые методики родились только благодаря *моей* теории!

Они всячески обзывали друг друга: оппортунист, циник, пессимист, и я почему-то испугался. Внезапно мне пришло в голову, что я не имею никакого права стоять под дверью и подслушивать их. Раньше для них это не имело бы никакого значения, но теперь, когда они прекрасно осведомлены о моих умственных способностях, вряд ли им захочется, чтобы я узнал об этом споре. Не дождавись конца разговора, я ушел.

На улице стемнело, и я долго бродил, пытаюсь понять, что же так испугало меня. Впервые я увидел их такими, какие они есть на самом деле, – не богов, даже не героев, а просто двух усталых мужчин, старающихся получить что-то от своей работы. А вдруг Немур прав и эксперимент удался? О чем же тогда спорить?

Так приглашать мисс Кинниан в кино или нет? Спрошу завтра.

26 апреля

Наверно, не стоит мне болтаться по колледжу без дела. Вид юношей и девушек, спешащих куда-то с книгами под мышкой, звуки их голосов – все это волнует меня. Мне хочется посидеть и поговорить с ними за чашкой кофе, поспорить о романах, политике, новых идеях. Интересно послушать, как они спорят о поэзии, науке и философии – о Шекспире и Мильтоне, Ньюtone, Эйнштейне, Фрейде; Платоне, Гегеле и Канте, и о других, чьи имена отдаются у меня в голове, как звуки огромного колокола.

Слушая их разговоры, я притворяюсь, что тоже студент, хотя и много старше. Я ношу с собой учебники и даже начал курить трубку. Глупо, конечно, но мне почему-то кажется, что я принадлежу к тому же миру, что и они. Ненавижу свой дом и свою такую одинокую комнатенку.

27 апреля

В кафе познакомился и подружился с несколькими студентами. Они спорили о том, сам ли Шекспир писал свои пьесы. Один из них – толстяк с потным носом – утверждал, что все пьесы Шекспира написал Марлоу. Но Ленни – коротышка в темных очках – сказал, что Марлоу – это чепуха и все прекрасно знают, что эти пьесы написал сэр Фрэнсис Бэкон, потому что Шекспир никогда не учился в колледже и не мог получить того образования, которое проследживается в приписываемых ему произведениях. Тогда парень в шапочке первокурсника сказал, что слышал, как ребята в туалете говорили, будто пьесы Шекспира на самом деле написала какая-то леди.

Они говорили про политику, про искусство и про Бога. Никогда не предполагал, что Бога может и не быть. Мне становится немного страшновато, ведь я впервые задумался о том, что же такое Бог.

Теперь я понимаю, что одна из главных задач колледжа – объяснить людям, что то, во что они верили всю жизнь, на самом деле совсем не так и что ничто не является на самом деле тем, чем кажется.

Все время, пока они спорили, возбуждение так и бурлило во мне. Вот чего мне хочется больше всего на свете – ходить в колледж и слушать, как люди говорят о важных вещах.

Почти все свободное время я теперь провожу в библиотеке, глотая и выпитывая в себя книги. Круг моих интересов достаточно широк: Достоевский, Флобер, Диккенс, Хемингуэй, Фолкнер – любые романы, которые попадают под руку. Мой голод из тех, что нельзя насытить.

28 апреля

Ночью мне приснилось, как мама ругается с папой и с учительницей в школе № 13, где я учился, пока меня не перевели в 222-ю...

– ...Он нормальный! Он нормальный! Он вырастет и будет как все остальные! Лучше, чем все остальные! – Она пробует вцепиться учительнице в лицо, но папа крепко держит ее. – Он будет ходить в колледж! Он станет знаменитым! – Она выкрикивает это снова и снова, вырываясь из папиных рук. – Он будет ходить в колледж!

Мы в директорском кабинете, и кроме нас тут полно народу. У всех смущенный вид, и только заместитель директора слегка улыбается и отворачивается, чтобы никто этого не заме-

тил. В моем сне у директора длинная борода, он плавает по комнате и показывает на меня пальцем:

– Его необходимо перевести в особую школу. Государственная специальная школа в Уоррене – вот что вам нужно! Он не может оставаться здесь!

Папа выталкивает маму из кабинета, но она продолжает кричать и плакать. Я не вижу ее лица, но огромные красные слезы капаят и капаят на меня...

Утром я смог не только вспомнить сон, но и снова проникнуть памятью сквозь туман – туда, где мне шесть лет и где все это случилось. Норма еще не родилась. Мама – крохотная темноволосая женщина. Речь ее тороплива, а руки постоянно в движении. Помнится, она все время трепетала вокруг папы, как большая заботливая птица. Папа очень уставал на работе, и у него не было сил отмахиваться от нее.

Я вижу Чарли. Он стоит посреди кухни со своей любимой игрушкой – ниткой с нанизанными на нее бусинками и колечками. Он вращает нитку, она накручивается на палец, рассыпая вокруг яркие вспышки. Он может играть с ней часами. Я не помню, кто сделал ее и куда она потом делась, но помню, как он восхищенно смотрит на яркие мерцающие круги...

Она кричит на него... нет, она кричит на отца:

– Я не собираюсь забирать его из школы! С ним все в порядке!

– Роза, хватит обманывать себя, будто он нормальный ребенок. Посмотри на него. Роза! Ему уже шесть лет, а...

– Он не идиот! Он как все дети!

Папа печально глядит на сына, играющего со своей ниткой. Чарли улыбается и вытягивает руку, чтобы папа увидел, как здорово она крутится.

– Выбрось эту гадость! – вопит мама и бьет Чарли по руке. Нитка падает на пол. – Иди поиграй в кубики!

Чарли напуган этой внезапной вспышкой гнева. Он не знает, что будет дальше. Его начинает бить дрожь. Родители продолжают спорить, и голоса, перелетающие от одного к другому, туго охватывают его, сжимают внутренности. Паника.

– Чарли, марш в уборную! Только посмей наделать в штаны!

Конечно, он послушался бы ее, только ноги почему-то не двигаются. Его руки взлетают вверх, защищая голову от удара.

– Ради бога, Роза! Оставь его в покое! Посмотри, как ты напугала его. Всегда ты так, а бедный ребенок...

– А почему ты не помогаешь мне? Почему я все должна делать сама? Я каждый день занимаюсь с ним, чтобы он не отстал. Он просто медлительный, вот и все.

– Не обманывай себя, Роза, это нечестно. Ты дрессируешь его, как животное. Не приставай к нему.

– Мне хочется, чтобы он стал таким, как все!

Пока они спорят, живот Чарли болит все сильнее и сильнее, будто собирается взорваться. Он прекрасно понимает, что нужно идти в туалет. Он просто не может заставить себя. Куда удобнее сделать все прямо тут, на кухне, но это неправильно, и она ударит его. Он хочет свою нитку обратно. Если бы она была у него и крутилась, он смог бы удержаться и не наделать в штаны. Но игрушки нет – колечки и бусинки разлетелись по кухне, а нитка лежит около плиты.

Странно, хотя голоса доносятся до меня совершенно отчетливо, я по-прежнему не вижу их лиц, только размытые очертания. Папа – огромный и неторопливый, мама – маленькая и быстрая. Прислушиваясь к их спору, мне так и хочется заорать изо всех сил: «Да посмотрите же вы на него! Вниз, на него! На Чарли! Ему нужно в туалет!!!»

Они спорят, а Чарли стоит, вцепившись ручонками в свою красную клетчатую рубашку. В словах, проскакивающих между ними словно искры, слышны злоба и сознание своей вины.

– В сентябре он снова пойдет в тринадцатую и проучится весь год заново!

– Ну посмотри же правде в глаза! Учительница сказала, что он не способен ни к какой серьезной работе.

– Эта стерва? О, я знаю, как назвать ее в следующий раз! Пусть только начнет, и я напишу не только в попечительский совет! Я выцарапаю глаза этой грязной шлюхе! Чарли, что ты так извиваешься? Иди в туалет. Иди сам. Ты знаешь, куда идти.

– Разве ты не видишь – ему хочется, чтобы ты пошла с ним. Ему страшно!

– Отстань! Он прекрасно ходит и один. В книге написано, что это придаст ему уверенности и создаст чувство достижения цели.

Но ужас, который вызывает у Чарли холодная, облицованная белым кафелем комнатка, превозмогает все. Он боится идти туда один. Он протягивает к маме руки и всхлипывает:

– Ту... туа...

Она бьет его по рукам.

– Хватит, – говорит строго. – Ты уже большой мальчик. Иди прямо в туалет и сними штанишки, как я тебя учила. Предупреждаю – если обделаешься, накажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.